

РУССКИЙ СЪВЕТЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.
Телефонъ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кромѣ праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мясникова (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Припаяты статьи редакціи имѣютъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условий, считаются бесплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются.

На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ сохраненія тайны.

Плата за объявленія. За строку петиціи или записки по 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вѣсое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:		безъ пересылки и доставки.	
За годъ	4 р.	75 "	—
" 11 мѣс.	3 "	50 "	—
" 10 "	3 "	25 "	—
" 9 "	3 "	—	—
" 8 "	2 "	85 "	—
" 7 "	2 "	50 "	—
" 6 "	2 "	20 "	—
" 5 "	1 "	75 "	—
" 4 "	1 "	40 "	—
" 3 "	—	90 "	—
" 2 "	—	50 "	—
" 1 "	—	—	—

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:		съ пересылкой и доставкой.	
За годъ	4 р.	80 "	—
" 11 мѣс.	3 "	50 "	—
" 10 "	3 "	20 "	—
" 9 "	3 "	85 "	—
" 8 "	2 "	55 "	—
" 7 "	2 "	25 "	—
" 6 "	2 "	90 "	—
" 5 "	1 "	45 "	—
" 4 "	1 "	—	—
" 3 "	1 "	50 "	—
" 2 "	1 "	05 "	—
" 1 "	—	60 "	—

СОСТОИТСЯ ПРОГУЛКА 22 МАЯ

НА ПАРОХОДѢ

ВНУЧАТА

СЪ МУЗЫКОЙ

съ 12 часовъ дня до 6 часовъ вечера.

ВО ВРЕМЯ ПРОГУЛКИ НАЗНАЧЕНЫ ТАНЦЫ.

Оркестръ подъ управленіемъ г. ПОГОРЪЛЬСКАГО.

Цѣна билета 50 коп., учащіеся платятъ половину.

Вологда 21 мая 1908 г.

При обсужденіи въ Г. Думѣ вопроса объ устраненіи члена Думы социаль-демократа Косоротова, товарищъ председателя баронъ Мейендорфъ высказалъ, что онъ „депутату открытъ, а стражнику не открытъ“. Такъ какъ личнаго знакомства у барона Мейендорфа по всей вѣроятности нѣтъ ни съ членомъ Думы Косоротовымъ, ни съ тѣмъ стражникомъ, который противъ Косоротова свидѣтельствуеетъ, то очевидно баронъ раздѣляетъ людей по занимаемому ими общественному положенію на двѣ категоріи—заслуживающихъ довѣрія и не заслуживающихъ. Къ первой категоріи относятся между прочимъ члены Г. Думы, а къ второй стражники, полиція, жандармы и т. д. Такое раздѣленіе хотя и очень либерально, но особой чести умственнымъ способностямъ своего автора не дѣлаетъ.

Что такое стражники? Въ большинствѣ случаевъ солдатъ изъ крестьянъ, отслужившій свой срокъ службы и по вольному найму поступившій въ стражники. Съ точки зрѣнія его развитія, воспитанія и взглядовъ его надо трактовать, какъ простаго солдата, и, слѣдовательно, вопросъ сводится къ тому, заслуживаетъ довѣрія русскій солдатъ или нѣтъ. Намъ кажется, что двухъ мнѣній здѣсь быть не можетъ. Вся русская исторія наполнена и переполнена геройскими подвигами русскаго солдата, въ ряду строителей русскаго царства этотъ солдатъ занимаетъ одно изъ первыхъ, самыхъ почетныхъ мѣстъ, во всѣхъ самыхъ тяжелыхъ минутахъ русской государственной жизни русскій солдатъ оказывался самымъ стойкимъ и твердымъ слугою своей родины и мы только что пережили печальную эпоху, когда Россіи измѣняли министры, профессора, администраторы, когда предательство было со всѣхъ сторонъ и среди этого урагана измѣны твердо и непоколебимо стоялъ только русскій солдатъ. Послѣ этого ему ли не вѣрить, въ немъ ли сомнѣваться?

Государственная власть вѣрить солдату. Вездѣ, гдѣ требуется надежная, вѣрная охрана, стоитъ на часахъ солдатъ и нѣтъ охраны надежнѣе, чѣмъ охрана военнымъ карауломъ. Предательство часового вещь почти неслыханная, тысячи этихъ часовыхъ стоятъ по лицу всей русской земли и въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ мы не видимъ измѣны и, наоборотъ, можемъ заполнить цѣлые томы прикладами геройства и самоотверженія тѣхъ, кому не вѣрить баронъ Мейендорфъ.

Посмотримъ теперь, заслуживаютъ ли вѣры члены Государственной Думы вообще и социаль-демократы въ частности. Членовъ Думы всего 442 человека, и среди ихъ, во-первыхъ, есть такіе, которые прошли въ Думу обманомъ подъ флагомъ чужой, даже враждебной имъ партіи; во-вторыхъ, есть виновные въ клятвенномъ преступленіи, ибо они клялись въ вѣрности Самодержавному Монарху и теперь этого Самодержавія не хотятъ признавать; въ третьихъ, есть между ними такіе, которые сочувствуютъ террору, существуютъ убійцамъ и, слѣдовательно, лишены самыхъ элементарныхъ этическихъ понятій. Если мы обратимся къ личному составу первыхъ двухъ Думъ, то найдемъ въ немъ вакихъ угодно преступниковъ—убійцъ, поджигателей, атамановъ разбойничьихъ шаекъ и наконецъ мелкихъ ворюшекъ, крадущихъ сосѣдскихъ свиней. Гдѣ основаніе вѣрить этой публикѣ? Сидѣла на креслѣ въ Таврическомъ дворцѣ не перерастаетъ человека, а фактъ выбора въ Думу доказываетъ только, что данный субъектъ и его политическіе единомышленники обвинули достаточную расторопность и ловкость въ мошеннической операциі, называемой выборами.

Думаемъ, что вопроса о правѣ социаль-демократовъ на общественное довѣріе можно, пожалуй, и не затрагивать. За этой партіей числится столько всякихъ преступленій, она такъ искусна въ эксплуатаціи малоразвитыхъ массъ, такъ привыкла жить на чужой счетъ, такъ ци-

нично злоупотребляетъ послушаніемъ общины ею съ толку рабочихъ—что вся исторія нашихъ эсдексовъ представляетъ сплошное преступленіе. Услышавъ слово „социаль“, всѣ русскіе граждане привыкли хвататься за карманы и убѣгать подальше отъ опаснаго собесѣда, а потому о довѣрїи здѣсь не можетъ быть рѣчи.

Мы увѣрены, что баронъ Мейендорфъ, имѣя при себѣ, напримѣръ въ дорогѣ, значительную сумму денегъ, безусловно предпочелъ бы видѣть своими спутниками стражниковъ, которымъ онъ не вѣритъ, чѣмъ социаль-демократовъ, которымъ онъ вѣритъ. Свою фразу о довѣрїи онъ несомнѣнно сказалъ только ради того, чтобы поддержать свою репутацію либерала конституціоналиста, но фразы такого сорта стали черезъ чуръ частыми.

Члены Г. Думы усвоили крайне несимпатичную привычку считать свое собраніе чѣмъ-то вроде собора 442-хъ непогрѣшимыхъ папъ. При каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ они расточаютъ похвалы и кадитъ фиміамомъ самимъ себѣ, наввно воображая, что счастье и благоденствіе Россіи должно расти прямо пропорціонально расширенію власти и значенія четирыхсотъ посредственныхъ говоруновъ, волею случая попавшихъ въ „лучшіе люди“. Дума имѣла бы право гордиться и считать себя выразительницей воли народа, если бы мы, обыкновенные русскіе граждане, вѣрили въ нее, если бы для насъ каждое слово депутата было непреложной истиной. Но вѣдь этого нѣтъ. Громадная масса русскаго населенія, прѣдставившая учрежденіе Думы, теперь стала относиться къ нему септически, даже съ насмѣшкой, ибо убѣдилась, что это большая говорильня и ничего больше. Расточая похвалы самой себѣ, Г. Дума не возстановитъ свой престижъ и ея увѣренность въ собственной непогрѣшимости не передается народу. Когда Дума хохочетъ при выступленіяхъ Сушкова, Гулькина и Коваленко, она въ своемъ упоеніи собственнымъ величіемъ не догадывается, что голоса этихъ ея членовъ доносятся до ея слуха слабый отзвукъ народнаго голоса, и этотъ смѣхъ надъ недостаточной складной рѣчью простаго крестьянина доказываетъ, что въ Таврическомъ дворцѣ засѣдаетъ не собраніе непогрѣшимыхъ папъ, а новое чисто бюрократическое учрежденіе, какой то между-вѣдомственный департаментъ либеральной болтовни.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургск. Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Днемъ въ районѣ Петергофскаго участка трое грабителей вор-

вались въ ренсковый погребъ, гдѣ находились хозяинъ погреба и его племянникъ, и получивъ отказъ выдать деньги, открыли стрѣльбу, ранили обоихъ и бѣжали, отстрѣливаясь. Во время преслѣдованія двое грабителей убиты, третій скрылся.

Телеграфное сообщеніе, что близъ станицы Бароновичи была брошена бомба въ поѣздѣ, въ которомъ слѣдовалъ Минскій губернаторъ, невѣрно.

ХАБАРОВСКЪ. Пронесшимся ураганомъ 18 мая опрокинута на Амурѣ въ 200 верстахъ ниже Хабаровска одна изъ двухъ баржъ, на которыхъ перевозились арестованные китайцы. Погибло шесть человекъ команды и 83 китайца.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Турецкія газеты опубликовали официальную депешу Самосскаго князя. Въ ней говорится, что дворецъ до прибытія флота осаждался инсургентами, постоянно возобновлявшими атаки. Атаки отбиты и занимавшій дворецъ войска не потерпѣли урона. Турецкія войска во время высадки обстрѣливались инсургентами, но судовая артиллерія разсыпала инсургентовъ и войска заняли окрестные холмы, послѣ чего инсургенты прекратили стрѣльбу. Вождь инсургентовъ Сафулисъ обѣзжалъ островъ, предлагалъ населенію слоготиться прогавъ губернатора, который будто бы желаетъ нарушить привилегіи страны. Среди инсургентовъ находились всѣ жандармы въ числѣ 153, включая офицеровъ, а также полицейскіе и нѣсколько чиновниковъ. Агитація Сафулиса и его сообщника Хаджидави, началась два года тому назадъ. Успокоительная прокламація Самосскаго князя разрушила старанія Сафулиса и князь получилъ изъ разныхъ мѣстъ завѣренія преданности и благодарности. Телеграмма Реуфа-паши также сообщаетъ о возстановленіи порядка и свидѣтельствуеетъ о большомъ успѣхѣ, достигнутомъ султаномъ.

Государственная Дума.

Засѣданіе 19 мая.

Предсѣдательствуетъ Хомяковъ.

На очереди продолженіе преній по вопросу о временномъ устраненіи Косоротова.

Гуликинъ заявляетъ, что ему понятна защита Косоротова Маклаковымъ, Аджемовымъ и другими кадетами, ибо социаль-демократы пушечное мясо кадетской партіи. Петербургъ, по мнѣнію оратора, это Содомъ и Гоморра, ибо здѣсь издаются газеты „Рѣчь, Русь, Товарищъ и всѣ красныя журналы, отравляющіе крестьянство и всю страну революціоннымъ ядомъ. Правительство должно могучей рукою оставить красную печать и страна ус-

покоится. Был когда то граф Уваров, славный участник и герой Бородинского боя, а наш граф Уваров герой социаль-демократических аплодисментов. Граф Уваров называет Думу высокой палатой. Правда (глядит на потолок), палата то высокая, но государь в своей рѣчи, къ намъ обращенной, два раза сказалъ „Государственная Дума,“ ни разу не назвалъ ее высокой палатой, ни разу не назвалъ ее парламентомъ. Петрово-Соловова, употребляя такіа непонятныя крестьянамъ иностранныя слова, какъ консенсія конфликта, только обидѣлъ крестьянство, не могущее понять смысла его рѣчи (смѣхъ). Гегечкори возражать не слѣдуетъ, ибо члену Думы, не вставшему со своего мѣста при чтеніи привѣтственныхъ словъ государя, не мѣсто въ Думѣ (смѣхъ и аплодисменты справа).

Новицкій 2-й замѣчаетъ, что правые будутъ вотировать за устраненіе Косоротова точно также, какъ вотировали бы за устраненіе каждаго приваго на время преданія его суду.

Махлаковъ находитъ, что въ вопросѣ, требующій полного спокойствія и безпристрастія, уже внесена партійная нетерпимость и озлобленіе, но вѣдь кромѣ вопроса объ устраненіи Косоротова, при которомъ эта нетерпимость представитъ по всей ея непривлекательности, предъ нами еще другой вопросъ, разрѣшаемый исключительно юридическимъ анализомъ. Къ сожалѣнію, юридическіе доводы Замысловскаго служатъ лучшимъ примѣромъ, какъ партійная нетерпимость способна ослѣплять самыя проникательныя умы. Вопросъ, составляетъ ли временное устраненіе право или обязанность Думы, текстомъ закона не разрѣшается. Отвѣтъ не въ текстѣ, а въ другихъ логическихъ проблемахъ. Если бы мы увидѣли наконецъ таинственную объяснительную записку объ учрежденіи Думы, можетъ быть, мы имѣли бы разгадку этого вопроса, но министр юстиціи основывался на другихъ логическихъ доводахъ и съ ними согласиться нельзя. Институтъ временнаго устраненія правосудію не нуженъ, ибо оно вооружено для торжества своего дру-

гими средствами. Судимъ не человѣка, а поступки, и эта корпоративная самозащита Думы не можетъ быть передана въ руки правительства, ибо если отдадимъ ее, то она перестанетъ существовать. Косоротовъ для насъ только человѣкъ, привлеченный по опредѣленной уголовной статьѣ, Косоротовъ привлекается теперь только по пункту третьему статьи 129, но напомнимъ крайнимъ правымъ, что и редакторъ-издатель Московскихъ вѣдомостей Грингутъ, политическую дѣятельность котораго они уважаютъ, такъ и умеръ, находясь подъ судомъ и слѣдствіемъ по пункту третьему статьи 129. Въ этомъ преступленіи многіе изъ насъ были виноваты, многіе изъ насъ будутъ виноваты, быть можетъ, если переименуется правительство. Пунктъ третій статьи 129 есть каналъ, которымъ современные виды правительства проявляютъ въ правосудіи. Привлеченіе Косоротова по этой статьѣ дѣлаетъ его дѣло дѣломъ Государственной Думы и потому я не подамъ голоса за его устраненіе (аплодисменты слева).

Балаклеевъ полагаетъ, что по дѣлу Косоротова идетъ упертая борьба двухъ точекъ зрѣнія. Одна изъ нихъ, правая—законная, вторая лѣвая—революціонная. Рѣшеніе Думы покажетъ, на какой точкѣ зрѣнія стоитъ она въ своемъ большинствѣ.

Покровский 2-й считаетъ, что членамъ Думы надо разрѣшить альтернативу—либо честно стоять на стражѣ достоинства Думы, отстаивая всѣ позиции этой цитадели, либо предательски широко растворить ворота и сказать: войдите, господа стражники, распорядитесь нами (аплодисменты слева).

Пуришкевичъ полагаетъ, что устраненіе Косоротова вовсе не побѣда для правыхъ. Лѣвые въ Думѣ въ большомъ количествѣ марка невыносимая (смѣхъ и шумъ), тридцать-сорокъ человѣкъ лѣвыхъ въ думѣ являются тѣмъ элементомъ который показываетъ наглядно всю уродливую направленію представляемой ими части общества. Какъ показатель этой уродливости, вы намъ желательны (смѣхъ и шумъ). Непонятна

защита Косоротова Махлаковымъ. Она могла бы быть объяснена лишь тѣмъ, что Косоротовъ привлекается, такъ сказать, по выборгской статьѣ и потому между нимъ и выборгцами чувствуется тѣсное родство. Разъ судъ рѣшитъ—дѣло кончено и депутатъ долженъ уйти изъ стѣнъ Думы. Странно отношеніе лѣвыхъ партій и партіи народной свободы въ русскому правительству. Большинство изъ насъ должно видѣть въ правительственной власти друга народнаго представительства и исполнителя законодательныхъ рѣшеній, выносимыхъ Думой. Только самая тѣсная связь и солидарность между правительственной властью и Думой могутъ привести въ плодотворной работѣ, но мы не должны терять въ своей средѣ злонамеренныхъ людей, кричавшихъ—„стрѣляйте въ сѣрпы пшеница“.

Розановъ думаетъ, что многіе изъ членовъ Думы подмѣниваютъ благо Россіи благомъ большинства Думы 3 июня и правительства, его создаваго (аплодисменты слева). Тактика съ Косоротовымъ имѣетъ мѣсто, чтобы избѣжать конфликта съ правительствомъ. Для податки и укрѣпленія престижа Думы Дума должна оставить Косоротова въ своихъ рукахъ.

Принимается предложеніе ограничить пренія 10-ю минутами.

Министръ юстиціи указываетъ, что толкованіе Махлакова неприемлемо. Въ изданіи законопроектовъ партіи народной свободы отправной точкой зрѣнія является признаніе того, что привлеченіе кого либо изъ членовъ Думы въ качествѣ обвиняемаго какъ бы автоматически влечетъ за собою временное устраненіе, но въ ваканзіи, является уже совершенно противоположное толкованіе, представляющее до нельзя искусственнымъ, въ которомъ нѣтъ послѣдовательности и опредѣленной мысли. Въ дѣятельности законъ вовсе не предоставляетъ Думѣ входить въ правительственную оцѣнку дѣяній своихъ членовъ. Земское городское положеніе является несомнѣннымъ источникомъ происхожденія этихъ статей учрежденія Думы. Объяснительной записки

объ учрежденіи Думы 20 февраля не существуетъ и поэтому нельзя дѣлать предположеній, что министр юстиціи не предъявляетъ вамъ этой записки, т. е. въ ней содержится будто бы толкованіе, совершенно противоположное тому, что онъ передъ вами поддерживаетъ (аплодисменты справа). Постановка вопроса въ смыслѣ поводовъ одна и та же въ учрежденіи 6 авг. и учрежденіи 20 февраля. Избиратели устраиваются отъ участія въ выборахъ или въ силу привлеченія члкъ въ отвѣтственности или въ силу объявленія несостоятельности, такъ какъ при наличности этихъ обстоятельствъ они по закону не могутъ имѣть пребыванія въ Думѣ. Если поводы эти наступятъ послѣ выборовъ, то членъ Думы временно устраняется впредь до рѣшенія судомъ вопроса о свойствѣ настоятельности или приговора по данному дѣлу. Какъ только отойдете отъ этого яснаго толкованія, напоминаете путника, желающаго замѣнить путь совершенно ясный и очевидный путями неизвѣстными, которые еще нужно прокладывать, которые, какъ знаете, часто заводятъ въ такіе дебри, откуда выбраться нѣтъ никакой возможности (аплодисменты справа, шиканье слева).

Марковъ 2-й находитъ, что Махлаковъ не имѣлъ никакихъ данныхъ упрекать большинство третьей Думы въ партійной нетерпимости. Правые вовсе не заботятся объ удаленіи этого несчастнаго депутата. Косоротовъ, какъ и всѣ его почтенные друзья, нисколько не опасенъ и присутствіе краснаго перца въ нашихъ думскихъ постановленіяхъ весьма полезно (аплодисменты справа, смѣхъ). Ораторъ недоумѣваетъ, почему графа Уварова напугалъ кошмаръ видѣть во главѣ правительства доктора Дубровина. Вѣдь переваривалъ же графъ Уваровъ кабинетъ Плеве, кабинетъ Гурько, при которыхъ служилъ доктор (аплодисменты справа). Графъ Уваровъ постоянно пугаетъ Думу, но Дума не пугается (смѣхъ). Правые признаютъ возможность и для себя подвергнуться обвиненію по статьѣ 129, но настолько уважаютъ законъ, что не боятся говорить: Депутата Косоротова убе-

Племя безъ прошлаго.

Что за братство, если не полная открытость? Поэтому позвольте мнѣ рассказать, не стѣняясь, нѣсколько моихъ впечатлѣній отъ славянскихъ дней. Къ сожалѣнію мнѣ некогда было быть съ братьями-Славянами каждый день. Я могъ потратить нѣсколько часовъ на торжественный обѣдъ въ залѣ Кононова да на завтракъ съ г. Крамаржемъ, причѣмъ интересная для меня бесѣда съ нимъ длилась часа три. Подошелъ кстати г. Дмовскій, лидеръ польскаго кола, одинъ изъ тѣхъ дѣятелей въ славянствѣ, имя котораго можно поставить на ряду съ Крамаржемъ. Разговоръ шелъ частный и не для печати.

Наши братья-Славяне умные и интересные люди. Они вели себя какъ полагаются въ неловкомъ положеніи гостей, которые пріѣхали для привѣтствій и которыхъ въ теченіе недѣли хватаютъ тысячи рукъ, къ которымъ обращаются тысячи незнакомыхъ съ сладкими улыбкавами фizioномій и летятъ безконечныя бесвязныя наборъ какихъ-то хорошихъ словъ, не всегда понятныхъ, но на которыя надо же что-нибудь отвѣчать. За недѣлю овацій въ подобныхъ случаяхъ смертельно устаютъ голова, устаютъ мускулы губъ и щекъ отъ непрерывно любезнаго выраженія, устаютъ глаза и память, устаютъ ноги и поясница, и начинается гвоздить одна похожая на манію мысль: когда же конецъ?

Будемъ вѣрять, что наши милые гости вынесли наилучшее воспоминаніе о нашемъ гостепримствѣ. Полагается увѣрять въ этомъ и значить обязательно вѣрять. Нѣтъ сомнѣнія, что петербуржцы сдѣлали приблизительно все, что могли. Но я не могу скрыть впечатлѣнія нѣкотораго—какъ бы это сказать?—осада, что ли, не совсѣмъ пріятнаго отъ этихъ празднествъ. Ощущеніе не то недоса, не то пересола съ обѣихъ сторонъ. Безъ отъѣва известной неискренности, слышной для

чуждаго уха, въ данномъ случаѣ обойтись было трудно. Пріѣздъ Славянъ, что бы тамъ ни говорили, имѣлъ политическія задачи; онъ представленъ былъ политиками, для которыхъ говорить все на чистоту было бы верхомъ наивности. Съ другой стороны славянскихъ политиковъ у насъ густо облѣпили наши русскіе политизаны, такъ что атмосфера не могла не сложиться нѣсколько обвиненной. Впрочемъ, какъ же иначе? На томъ вѣдѣ и стоитъ цивилизація. Она не можетъ обойтись безъ условной лжи, какъ бы об этомъ еще писалъ Нордау. Культурные люди не могутъ не быть до нѣкоторой степени искусственными, ибо что такое культура, какъ не сама искусственность? Все это можно бы было считать какъ должное, но что меня покорило на торжественномъ обѣдѣ, это плохія ораторскія рѣчи. Что напримѣръ плелъ въ теченіе полчаса г. Милоковъ, это и представить себѣ невозможно. Онъ пробовалъ быть и кокетливымъ, и серьезнымъ, и патетическимъ, онъ разскачивался и сіялъ съ обычнымъ самодовольствомъ, и все это для того лишь, чтобы сказать пошлость, будто Россія начала существовать всего два года назадъ. Онъ категорически заявилъ, что онъ почувствовалъ себя Славяниномъ и гражданиномъ только съ тѣхъ поръ, какъ дано 17-е октября. Удивительнѣй всего, что ту же умную мысль подхватилъ, какъ бы поддакивая г. Милокову, и г. В. Бобринскій. Этотъ выразился такъ: „Меня спросили, давно ли я занимаюсь славянскимъ вопросомъ? Я былъ смущенъ и не зналъ, что отвѣтить. Но черезъ часъ, послѣ бесѣды со Славянами, я уже могъ бы отвѣтить на ихъ вопросъ:—я занимаюсь славянскимъ дѣломъ съ тѣхъ поръ, какъ сталъ человѣкомъ, т. е. 21/2 г. тому назадъ“...

Я цѣню выдающійся ораторскій талантъ г. Бобринскаго. Мнѣ приходилось отмѣчать нѣкоторыя блестящія рѣчи его въ Думѣ, полныя государственнаго разу-

ма. Тѣмъ неожиданнѣе было услышать несчастную фразу, будто ораторъ сдѣлалъ „человѣкомъ“ всего лишь 21/2 года назадъ! Не говорю о томъ, что это ставитъ почтеннаго графа въ смѣшное положеніе какаго-то бѣдѣ, двухлѣтняго ребенка, что совсѣмъ не идетъ въ солидную наружности, ни въ знаменитой трубѣ гуслякаго депутата. Противнѣ всего, что въ его фразѣ заключается оскорбительное для Россіи представленіе, будто бы ей тоже не болѣе, какъ 21/2 года. Къ чему эти фразистыя преувеличенія? Они унижаютъ прежде всего дѣло самой формы. Г. Милокову, какъ человѣку безнадѣжно-посредственному, еще пристительно думать, что у Россіи до 1905 года не было гражданъ,—но какъ могъ додуматься графъ Бобринскій до идеи, будто до конституціи 17 октября у насъ не было людей? Спрашивается, кто же обиталъ тогда въ Россіи—скоты, что ли? Хотя 21/2 года кажется цѣлой вѣчностью для заторможенныхъ политиковъ, однако неужто никто изъ нихъ не помнитъ времени до 17 октября? Россія, если мы не измѣняемъ память, и тогда заселена была сейчасъ дѣйствующими, т. е. вовсе не четвероногими, дѣтелями, въ числѣ которыхъ уже тогда обозначились имена будто бы новорожденныхъ ораторовъ.

Старые граждане.

Вопреки заштатному министру исторіи, давно промѣнявшему науку на еврейскую газету,—граждане были у насъ и въ вѣкъ Герцена, и въ вѣкъ Якова Долгорукова, и въ вѣкъ Минина, и въ вѣкъ Курбскаго и митрополита Филиппа, а такъ далѣе, въ глубину вѣковъ. Граждане въ Россіи, какъ и во всякой странѣ, существуютъ съ тѣхъ поръ, какъ стоитъ гражданственность, съ тѣхъ поръ, какъ построены ровесники государственнаго города. Нѣтъ сомнѣнія, что еще за тысячелѣтіе до писанной исторіи у насъ существовали граждане, притомъ въ наиболѣе благородномъ смыслѣ этого

слова. Иначе, кто же отстаивалъ очаги нашей зачаточной культуры? Кто поминутно готовъ былъ бросить плугъ, чтобы опоясать мечъ? Кто поддерживалъ установленное право, безъ котораго нѣтъ самои народности? Въ общаившемъ представленіи г. Милокова вся исторія великаго народа, писанная и неписанная, должна идти на смарку только потому, видите ли, что въ тѣ вѣка не было даже булыгинской конституціи. Если повѣрить г. Бобринскому, не только Рюрикъ некогда не былъ человѣкомъ, но не были людьми и тѣ историческіе наши люди, которые прозваны великими, вѣщами, мудрыми, святыми. Придержитесь строго мысли вашего оратора, окажется, что такимъ несчастнымъ созданимъ, какъ Петръ Великій и Екатерина II такъ и не довелось сдѣлаться людьми, какъ не довелось стать людьми Ломоносову, Пушкину, Глинкѣ, Суворову, Гоголю, Тургеневу. Окажется, что даже Левъ Толстой всего лишь 21/2 года назадъ, вмѣстѣ съ г. Вл. Бобринскимъ, удостоился сдѣлаться человѣкомъ. Не явись г. Витте со своимъ 17 октября, такъ бы и не бывало въ Россіи людей, а 150 миліоновъ населенія Россіи пришлось бы числить въ какомъ-нибудь другомъ царствѣ природы.

Было оскорбительно слышать этотъ странный вздоръ про Россію нашихъ либеральныхъ ораторовъ предъ иностранцами. Видимо г. Милоковъ и г. Бобринскій были преисполнены благоговѣйнаго сознанія счастья, что рядомъ съ ними сидятъ старые конституціоналысты, которые—подумать страшно!—на сорокъ лѣтъ старше насъ по части конституціи. Такъ какъ мы получили это неизреченное благо всего 21/2 года назадъ, то либералы нашего парламента держали себя передъ депутатами вѣснаго рейхсрата, какъ прапорщики передъ генералами. Все это со стороны казалось очень забавнымъ. Русскіе люди дѣлали видъ, что намъ нужно было въ чемъ-то повиниться, показаться за

рите вонъ (аплодисменты справа и шумъ). Въ заключение Марковъ 2-й предостерегаетъ отъ поступка, который можетъ повлечь за собою не разгонъ, а роспускъ Думы по Высочайшему повелѣнію (шумъ и смѣхъ на всѣхъ скамьяхъ). Роспускъ Думы крайне нежелателенъ съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ.

Аджемовъ полагаетъ, что историческое толкованіе закона приводитъ къ выводамъ, обратнымъ выводамъ министра юстиціи.

Сушковъ проситъ не тратить дорогого времени на ненужные разговоры и устранить Косоротова.

Петровъ 2-й думаетъ, что Дума можетъ быть распущена не только волей Монарха, но и по капризу министра юстиціи. Стоитъ лишь ему привлечь известное количество депутатовъ, чтобы не хватило вѣнума для засѣданій.

Косоротовъ излагаетъ фактическую сторону дѣла и даетъ честное слово свое и всего избравшаго его пролетаріата, что рабочихъ и крестьянъ разбойничать и грабить не научалъ, словъ «стрѣлять въ сѣрныя шинеи» не произносилъ. Не доверяя мнѣ, не доверяете каждый въ отдаленности и себѣ.

Шубинскій указываетъ, что при единомыслномъ постановленіи комиссіи объ устраненіи Косоротова среди нея были два теченія. Одни признавали достаточнымъ наличиемъ привлеченія, другіе сверхъ того вникали въ сущность привлеченія. Кромѣ глубокаго вниманія и полнаго безпристрастія комиссія не внесла ничего въ это дѣло.

Куропатовъ полагаетъ, что послѣ устраненія Косоротова стражники могутъ рассчитывать удалить изъ Думы всѣхъ членовъ, высказавшихся за упраздненіе института стражниковъ.

Воронинъ находитъ, что Дума исключаетъ Косоротова только потому, что онъ социаль-демократъ. Этимъ устраненіемъ Дума не разрѣшаетъ ни крестьянскаго, ни рабочаго вопроса, который попрежнему будетъ грозить своимъ костлявымъ кулакомъ.

Тимошкинъ считаетъ, что Косоротовъ

произнесъ икриминируемые ему слова во имя престижа социаль-демократической партіи и потому долженъ понести наказаніе.

Егоровъ считаетъ привлеченіе провокаціей противъ Косоротова и желаніемъ правительства и большинства Думы устранить Косоротова заграждать социаль-демократическую партію въ ея рѣзкой критикѣ правительства.

Полетаевъ увѣренъ, что правительство въ дальнѣйшемъ найдетъ достаточно стражниковъ, чтобы совершенно очистить лѣвыя скамьи и тогда навѣрное третья Дума поведетъ Россію къ счастью и благополучію.

Астраханцевъ считаетъ, что устраненіемъ Косоротова Дума сама себя роетъ яму.

Баронъ Мейендорфъ, резюмируя пренія, указываетъ, что было бы въ истинномъ смыслѣ недостойнымъ не отдавать себѣ отчета въ томъ, что Дума можетъ дѣлать и чего дѣлать не можетъ. Пренія съ достаточной убѣдительною показали, что законъ дѣйствительно не ясенъ. Начало неприкосновенности члена Думы съ одной стороны, какъ основное начало, а съ другой стороны возможность временнаго его устраненія дѣйствительно по усмотрѣнію чуть ли не всякаго стражника—эти два начала непримиримы. Въ этомъ конфликтѣ рѣшеніе вопроса принадлежитъ исключительно Думѣ (аплодисменты). Рѣчь Косоротова не могла не произвести тяжелого впечатлѣнія на всѣхъ, кто сколько нибудь серьезно относится къ явленіямъ жизни. Косоротовъ говорилъ—не вѣрите депутату, не хотите вѣрить депутату, а вѣрите стражнику. На это ему отвѣчаю: вѣтъ, лично вѣрю депутату, а стражнику не вѣрю, и тѣмъ не менѣе считаю, что долженъ голосовать за устраненіе члена Думы Косоротова. Какимъ образомъ можно объяснить это противорѣчіе? Аппаратъ судебного слѣдствія, созданный для констатированія фактовъ, намъ даетъ готовый матеріалъ и мы не можемъ замѣнить этотъ аппаратъ собой. Быть можетъ, этотъ аппаратъ дѣйствовалъ неправильно, быть

можетъ, были ошибки и тогда тяжелая ответственность падетъ на этотъ самый аппаратъ на людей, которые имъ злоупотребляютъ для извѣстныхъ цѣлей (аплодисменты).

Пренія закончены и вносятся предложеніе разрѣшить вопросъ объ устраненіи Косоротова закрытой баллотировкой.

Крупенскій, Пуришкевичъ и Замысловскій высказываются за открытое голосованіе, Капустинъ, Маклаковъ и Шингаревъ указываютъ на предпочтительность закрытой баллотировки.

Большинствомъ 163 противъ 126, Дума постановляетъ разрѣшить вопросъ открытымъ голосованіемъ и баллотировкой, большинствомъ 177 противъ 109, Дума рѣшаетъ Косоротова временно устранить.

На голосованіе ставится предложенная Шубинскимъ формула перехода къ очереднымъ дѣламъ.

Замысловскій и Бобринскій 2-й возражаютъ противъ баллотировки этой формулы, такъ какъ она не была заранѣе оглашена и никто о ней ничего не зналъ, а потому лишена была возможности высказаться.

Лѣвые и крайніе правые покидаютъ залъ засѣданія.

Севергаръ оглашаетъ формулу: «признавая, что въ дѣлахъ о временномъ устраненіи члена Думы компетенція Думы не ограничивается формальной стороной вопроса, Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Предсѣдатель: Угодно принять эту формулу?

Шумъ, правые толпаются въ дверяхъ и слышны возгласы «вѣнума нѣтъ».

Предсѣдатель: Потрудитесь выйти, кто хочетъ.

Баллотировкой формула принята (аплодисменты).

Предсѣдатель: Я никоимъ образомъ не могъ проверить вѣнума, ибо большая группа членовъ Думы стояла въ дверяхъ и вышли или не вышли они—я этого не зналъ (шумъ).

Пуришкевичъ изъ дверей: господинъ предсѣдатель, вѣнума не было.

Предсѣдатель: Покорнѣйше прошу не кричать.

Марковъ 2-й считаетъ необходимымъ довести до свѣдѣнія Думы, что состоявшееся голосованіе фракціи правыхъ признаетъ совершенно незаконнымъ, ибо было постановленіе Думы, чтобы общій вопросъ не разсматривать одновременно. Она уклонилась отъ баллотировки и уклонилась отъ незаконнаго совершенія этого дѣйствія.

Въ 12 час. 35 мин. засѣданіе закрыто.

Милово побойце.

Думскіе вызовы на дуэль, вѣдущіе драки и всюду г. Милово, Милово, Милово! Такова у насъ «парламентская» жизнь, по любимому выраженію депутатовъ. Но право-же, «Милово побойце» было не хуже Мамаева. Что въ сравненіи съ нимъ битвы русскихъ съ кабардинцами или славный ангроморскій бой.

«Три дня кровавый бой кипѣлъ: Тамъ Эверсъ и Дугласъ»

Повсюду разносили смерть И страшно кровь лилася!

Говорятъ, «enfant terrible» Государственной Думы, г. Пуришкевичъ собрался уже поднести г. Милово игрушечный пистолетъ, стрѣляющій пробкой, но лидеръ «вадетовъ» неожиданно промалывъ кровь, хотя и не по своей волѣ. Его просто побили. Разумѣется, «инцидентъ» произошелъ дикій, грубый, безобразный, и нельзя не пожалѣть г. Милова.

По истинѣ варварское побойце произошло въ квартирѣ вадетскаго папы. Его квартира, кстати сказать, находится рядомъ съ моею и подробности плачевной исторіи тотчасъ стали мнѣ извѣстны. Двое сотрудиновъ газеты «Русь», г.г. Поповъ и Климковъ, явились къ г. Милово съ неприятнымъ объясненіемъ. Дѣло въ томъ, что эти сотрудины печатали въ «Руси» рядъ разоблаченій банковскихъ спекуляцій и, собирая свѣдѣнія, посѣщали разныя вредныя учрежденія. Были они даже въ Кіевѣ, куда по пословицѣ «языкъ доведетъ». Языкъ довелъ

Россію. Ужъ вы, молъ, высоко-культурные господа конституціоналисты, извините ради Бога несчастную нашу страну, она—дивная, она отсталая и гдѣ же ей съ вами, образованными, тягаться. Правда, я мы теперь въ нѣкоторомъ смыслѣ вышли въ люди. Глядите, у насъ совсѣмъ новенькія либеральныя фразы, совсѣмъ какъ въ Европѣ. Всего 2½ года назадъ Государь взялъ да и совершилъ чудо: пересотворилъ насъ. Не-люди вдругъ сдѣлались людьми. Не-граждане—гражданами!

Слушая подобныя вещи отъ идолопоклонниковъ бумажной свободы, я думалъ: однакожь, до какой степени отрицатели самодержавія вѣрять въ волшебную силу его! Они вѣрятъ въ нее, пожалуй, крѣпче, чѣмъ сами самодержцы. Нѣтъ сомнѣнія, что Петръ Великій ни о чемъ больше не думалъ, какъ о томъ, чтобы сдѣлать русскихъ людей возможно хорошими людьми и возможно лучшими гражданами. Но даже такой крутой монархъ не могъ добиться большого толку отъ своихъ подданныхъ. Силы человѣческой власти весьма ограничены. Сколько ни подписывай хартій, указовъ, законовъ, люди не могутъ измѣнить ни своего физическаго роста, ни сколько нибудь существенно—своего ума и совѣсти. Ни создать «людей», ни заставить ихъ не быть людьми никакая тиранія не въ состояніи.

Въ самые суровыя вѣва самодержавія находились благородные люди, которые были превосходными гражданами, т. е. занимались честнымъ трудомъ, не совершали преступленій и несли общественныя свои обязанности добросовѣстно. Исключенія не въ счетъ, но, какъ правило, едва ли какой-нибудь самодержецъ мѣшалъ правдивой жизни подданныхъ, благочестію ихъ и труду. Едва ли кто изъ нихъ запрещалъ самопожертвованіе, служеніе ближнимъ, служеніе родинѣ. Если въ рядъ гражданскихъ обязанностей входила долгъ говорить правду власти, то всегда находились благородные люди, которые

выполняли и этотъ долгъ, хотя бы подырая себя извѣстному риску. По новому предствленію, столь милому нашимъ свѣже-испеченнымъ конституціоналистамъ, гражданинъ опредѣляютъ лишь одни права. Между тѣмъ всѣ цивилизаціи въ теченіе тысячелѣтій возрастали на другомъ опредѣленіи гражданина. Формула «гражданинъ» означала длинный многочленъ обязанностей, а не правъ. Не тотъ, кто пользовался правами, а кто исполнялъ опредѣленные обязанности, почитался гражданиномъ. Чтобы быть гражданиномъ, дозволено отказаться отъ всѣхъ правъ, но нельзя отказаться ни отъ одной обязанности. Если г. Милово серьезно не считалъ себя гражданиномъ до 6 часовъ вечера 17 октября 1905 г.,—спрашивается, кѣмъ же онъ тогда былъ? Работъ, что ли? И при старомъ режимѣ никто не препятствовалъ г. Милово заниматься любымъ, честнымъ трудомъ, напр. трудомъ историка, ибо работаютъ же въ качествѣ историковъ г.г. Ключевскій, Платоновъ и т. п. Никто не мѣшалъ г. Милово исполнять добросовѣстно законы родины, или добиваться законными средствами того, чтобы они были измѣнены. Если г. Милово захотѣлось власти и не хватало умѣнья овладѣть ею иначе, какъ мятежомъ,—при чемъ же тутъ гражданственность? Я не знаю ни одной конституціи, которая позволяла бы нарушать ее первому встрѣчному. Я не знаю государственнаго устройства, которое борьбу съ нимъ считало бы гражданскимъ долгомъ подданныхъ. До 17 октября г. Милово встрѣчалъ довольно крутыя препятствія въ борьбѣ съ властью, но вѣдь и теперь его потуги въ этомъ смыслѣ не слишкомъ удачны. Прежде, правда, ему приходилось чаще сидѣть въ тюрьмѣ, но вѣдь и теперь—лишь чистая случайность—недостатокъ имущественнаго ценза—позволила ему ускользнуть отъ отвѣтственности за Выборгъ Товарищій его не спасла отъ тюрьмы и конституція 17 октября. Мнѣ кажется,

что тѣ, кто теперь сознаютъ себя настоящими гражданами, таковыми были и до 17 октября. Если же г. Милово не чувствовалъ себя вовсе гражданиномъ тогда, то крайне сомнительно, чтобы онъ сталъ имъ и теперь. Какъ онъ велъ суматошную борьбу со всякою властью, начиная съ полицейскаго присава, такъ ведетъ и теперь, и будетъ продолжать вести ее до послѣдняго вздоха.

Неославяне.

Меня искренно обидѣло (что я не скрылъ отъ г. Крамаржа) забвеніе на славянскомъ вечерѣ великаго нашего прошлаго, огульное отрицаніе его, беззубое въ устахъ г. Милово глумленіе надъ нимъ. Пошло-вато-либеральное настроеніе нашихъ ораторствующихъ политиковъ передалось и славянскимъ гостямъ Умные и воспитанные, они не могли конечно выйти изъ тона, даннаго хозяевами. Они тоже прошли молчаніемъ свою исторію, свое старое величіе. И въ ихъ рѣчахъ чувствовалась какъ будто увѣренность, что западные славяне созданы вмѣстѣ съ делегатами вѣнскаго парламента и равны конституціи вовсе не существовали. Что-то скудно-демократическое, не помнящее предковъ, не знающее вѣковыхъ завѣтовъ сквозило въ возгласахъ слышномъ новаго, точно сейчасъ купленнаго въ модномъ магазинѣ патриотизма. Славянскіе гости конечно не додумались до того, чтобы отвергнуть за своими дѣтелями, въ родѣ Гусса и Геронима Пражскаго, право на званіе «гражданъ» и «людей», однако ни одно великое имя, ни одно великое дѣло изъ эпохи стараго режима упомянуто не было. Это мнѣ и многимъ въ залѣ показалось страннымъ и грустнымъ. Единственный ораторъ, который сдѣлалъ слабую попытку напомнить о корняхъ прошлаго, дающихъ до сихъ поръ питаніе настоящему, былъ академикъ Н. П. Кондаковъ, но прекрасная мысль его ступившаяся въ бавальности общаго консти-

туціонно-оппозиціоннаго ликованія. Въ залѣ банкета было много членовъ Госуд. Совѣта и правыхъ націоналистовъ, но устроители стола заранѣе расписали рѣчи, и можетъ быть потому не раздалось негодующаго протеста. Вы скажете, возможенъ ли протестъ—на банкетѣ. Это былъ бы скандалъ, безтактность. Соборались для славянскаго объединенія, и вдругъ подняли бы партійный споръ. Но безъ спора партійности вышло еще больше. «Тавтъ» убили правду и заставили забыть всѣхъ то, что забыть было неблагоприятно,—скажу больше—неблагородно. Банкетъ славянскій вышелъ странно робкимъ. Съ одной стороны видимо очень боялись обидѣть представителей Польши, съ другой старались угождать вадетамъ. Не боялись только обидѣть Россію и славянскую расу, которая вся вѣдь въ прошломъ: будущее будетъ, стало-быть его нѣтъ. Въ общемъ тонъ рѣчей вышелъ надтреснутый, съ полнымъ пренебреженіемъ къ тому, что составляетъ истинную силу всякаго племени, въ томъ числѣ—славянскаго.

Я почти никогда не говорю публичныхъ рѣчей, но тутъ охотно сказалъ бы слѣдующее. Господа, неужели и въ самомъ дѣлѣ можно повѣрить, что только 2½ года мы стали гражданами и людьми? Но если такъ, то мы младенцы и въ томъ и въ другомъ отношеніи, и всѣ наши разговоры о славянскомъ единеніи—дѣтскій лепетъ. Скажите, какимъ врагамъ страшны 2½ лѣтніе русскіе люди или 2½ лѣтніе граждане? Увѣрю васъ, что если мы еще имѣемъ счастье дышать подъ солнцемъ,—дышать въ качествѣ великой державы, то исключительно потому, что мы не дѣти, а люди и граждане, достаточно взрослые. Можно ли согласиться съ почитеннымъ г. Глѣбовицинымъ, будто у славянъ «нѣтъ враговъ, а только добрые сосѣди»? При всей симпатіи къ представителю родного намъ червоново-русскаго

журналистовъ „Руся“ до вѣсковыхъ банкнотъ, гдѣ съ ними случилось что то неприятное. Бавковскіе дѣтели составили протоколъ о ихъ визитѣ. Не знаю, были ли какія-нибудь основанія у вдохновляемой г. Миллюковымъ кадетской газеты „Рѣчь“, но она прозрачно намекала на шантажъ, учиняемый сотрудниками „Руся“. Имѣть интервью съ денежными тузами не безопасно. Мнѣ рассказывали про одного весьма извѣстнаго своимъ освободительными воззрѣніями журналиста, что когда онъ являлся къ нѣкоему московскому креслу, тотъ неизмѣнно давалъ распоряженіе:

— „Подать бутылку Мутонъ-Ротшильдъ и чековую книжку!“—Хотя „Русь“ весьма передовая газета и газета „Рѣчь“ не уступаетъ ей въ этомъ отношеніи, но оба почтенныхъ органа, которые могли бы жить въ мирѣ и согласіи, изъ-за чего-то поссорились,—вѣроятно изъ-за „гусака“, какъ Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ. Послѣ „гусака“ пошли прамыя обвиненія въ шантажѣ. Тутъ есть изъ за чего обидѣться сотрудникамъ „Руся“.

— „Вы шантажили, милостивые государи!“—сказала имъ миллюковская „Рѣчь“.

Приятныя рѣчи приятно и слышать, но разумѣется не такія. Для журналиста нѣтъ тягчайшаго и болѣе оскорбительнаго обвиненія. Если сотрудники „Руся“ были невинны въ сердцѣ своемъ или только принимали оскорбленный видъ, имъ оставалось одно—требовать удовлетворенія. Отъ разоблаченій „Рѣчи“ ихъ честь полетѣла „кувыркомъ, кувыркомъ“, какъ поется въ „Прекрасной Еленѣ“. Редакторъ и сотрудники „Руся“ вѣдали объясняться въ редакцію „Рѣчи“, но ничего изъ этого не вышло. Г. Гессенъ ссылался на г. Миллюкова, а г. Миллюковъ на г. Гессена.

Какъ тутъ было восстановить репутацію, „подмоченную“ разоблаченіями, хотя и анонимными? Говорятъ, г. Поповъ, близкій родственникъ извѣстнаго чаегорювца Попова, имѣетъ хорошія средства, и обвиненіе въ шантажѣ къ нему вѣкъ уже не пристало. Но кто дастъ отвѣтъ за публичное оскорбленіе? Такъ какъ инспирировалъ „Рѣчи“ состоитъ г. Миллюковъ, то естественно адресовались въ

нему. Г. Миллюковъ, однако, приобрѣлъ прочную извѣстность, какъ человекъ, недерущійся на дуэляхъ. Хотя въ европейскихъ парламентахъ приняты дуэли между депутатами, у насъ въ государственной думѣ этотъ вопросъ еще не рѣшенъ. Депутаты то сами отказываются отъ поединка, то имъ неразрѣшаютъ принять вызовъ ихъ фракціи и партіи, которая оказывается заботливѣе самыхъ чадолюбивыхъ мамашъ и самыхъ нѣжныхъ супругововъ. Съ другой стороны, если-бы г. Миллюковъ принялъ всѣ сдѣланные ему вызовы, его данно не было-бы на свѣтѣ, а что такое кадетская партія безъ г. Миллюкова? Натурально она дрязнитъ надъ своимъ лидеромъ и ставитъ его подъ стеклянный колпакъ. Г. Миллюковъ въ колпакѣ недосигаемъ.

Вызывали его много разъ. Онъ отказался отъ дуэли съ г. Пуришкевичемъ, съ графомъ Бобринскимъ 2-мъ и только номинально принялъ вызовъ г. Гучкова. Какъ извѣстно, кадетскаго лидера пригласили къ барьеру даже какая то „дамская зона“ изъ воинственныхъ курястовъ и спороходъ Дерниловичъ, предлагавшій г. Миллюкову битвы на кулачки. Словомъ, прима онъ всѣ вызовы, отъ г. Миллюкова буквально ничего-бы не осталось. Въ качествѣ искуснаго дуэлянта и браттера лидеръ кадетовъ совсѣмъ невѣстенъ. Почтенному профессору и журналисту далеко до славы Рейшфора.

Петербургъ былъ изумленъ, когда узналъ, что г. Миллюковъ принялъ вызовъ г. Гучкова. Великій кадетъ и великій октябристъ у барьера,—это было сенсационно! Но дуэль ихъ, какъ и слѣдовало ожидать, не состоялась. Вѣроятно, ей помѣшали репортеры. Они разнесли слухи о дуэли по всѣмъ газетамъ и цѣлымъ почти дежурали на автомобиляхъ и подъѣздахъ квартиръ гг. Миллюкова и Гучкова. Храбрые дуэлянты испугались репортеровъ, которые ихъ подстерегали, и отложили поединки—ad calendas graecas. Своей жизнью они обязаны печати.

Но когда не состоялась и эта послѣдняя дуэль, на г. Миллюкова окончательно махнули рукой. На дняхъ циркулировалъ

такой слухъ: Въ Петербургѣ ожидали прибытія изъ Финляндіи собственной паровой яхты г. Миллюкова. Говорили, что онъ приобрѣлъ ее на средства полученныя отъ своихъ американскихъ лекцій и войсковой. Яхта будто бы очаровательна и называется „Свобода“, какъ и подобаетъ яхтѣ лидера кадетской партіи. Г. Миллюковъ вообще любитъ морскія прогулки,—вѣроятно со времени поѣздки въ Америку. На своей „Свободѣ“ онъ можетъ уѣхать далеко. Яхта могла пригодиться также на случай, если черезчуръ рѣзвые дуэлянты припрутъ г. Миллюкова, какъ говорится, къ стѣнѣ. Развелъ пары, поставилъ паруса—и былъ таковъ! Главнѣйшій освободительной партіи никогда не имѣетъ наготовѣ собственную яхту,—не для того, конечно, чтобы перевозить на ней оружіе революціонерамъ изъ финскихъ шхеръ, а чтобы, подобно Наполеону, покинуть негостеприимный берегъ острова Эльбы или просто прогуляться, когда переутюжились дѣлами партіи.

Яхта „Свобода“ однако не спасла г. Миллюкова, и онъ оказался битымъ. Наболате сообразительнаго лѣвиза газеты заподозрили даже, что сдѣлать г. Миллюкова „битымъ“,—былъ злой политическій умыселъ его враговъ. Разумѣется, ничего подобнаго на дѣлѣ не было. Два неистовыхъ сотрудника „Руся“, гг. Поповъ и Климковъ, просто вздули г. Миллюкова на свой страхъ. Неистовые сотрудники явились къ нему на квартиру, гдѣ въ это время не было ни лыжесъ, ни другихъ „геніевъ хранителей“ кадетскаго лидера.

Когда г. Миллюковъ, ссылаясь на отвѣтственнаго редактора „Рѣчи“, отказался дать какое-либо удовлетвореніе гг. Попову и Климкову—Поповъ размахнулся и далъ пощечину г. Миллюкову. Тутъ произошла дикая сцена побойки. Г. Миллюковъ замахнулся стуломъ на г. Попова, но стулъ у него вырвалъ г. Климковъ и, въ свою очередь, сталъ наносить удары. Г. Миллюковъ упалъ на полъ, но доблестные герои изъ газеты „Русь“ продолжали бить лежащаго кулаками и ногами. Стулъ разлетѣлся въдре-

безги. Такъ рассказываютъ въ Петербургѣ эту безобразную сцену. Швейцаръ у подъѣзда ничего не слышалъ, и гг. Поповъ и Климковъ удалились послѣ своего подвига, ниѣмъ гезамѣченные.

Если побитый г. Миллюковъ пострадалъ физически, получивъ нѣсколько синяковъ, то онъ выигралъ морально. Кадеты были у него съ визитомъ in corpore, пріѣзжали октябристы и кое-кто изъ правыхъ. Говорятъ, что рабы украшаютъ героевъ. Синяки точно также ставятся въ заслугу г. Миллюкову и его сравниваютъ съ Гамбеттой, который тоже получилъ пощечину. Сочувствія и едва-ли не поздравленія окружили лидера кадетской партіи. Конечно, лидерство его тутъ не при чемъ. Били не лидера, не главу партіи и не депутата государственной Думы, а одного изъ редакторовъ газеты „Рѣчь“.

Г. Миллюковъ рѣшилъ притянуть къ мировому слишкомъ бойкихъ сотрудниковъ „Руся“ и скандальна история кончится у „мирошви“. Вѣроятно, гг. Поповъ съ Климковымъ посадятъ на казачій мѣсто заключенія буйныхъ людей въ Петербургѣ. Штрафомъ они, конечно, не отдѣлаются. Но и г. Миллюкову наука. Не всѣ вѣдь такъ корректны, какъ графъ Бобринскій и г. Гучковъ. Весьма прискорбно, что народныя представители ставятъ себя въ такое положеніе, что ихъ бьютъ, хотя-бы и партикулярно „Non-lesse oblige“—это надо помнить и демократамъ. Народные представители не прикосновенны, но вѣдь и у нихъ случаются домашнія дѣла и личные счеты. „Миллюково побоище“—прискорбный прецедентъ для будущаго разбирательства въ судѣ и житейскихъ исторій. Выраженія сочувствія, пластыри и примочки испѣлять г. Миллюкова, но самъ онъ едва ли утѣшится поговоркой, что „за битаго двухъ небитыхъ даютъ.“

(Волын. Жизнь). Борей.

ХРОНИКА.

Намъ сообщаютъ, что „Вологодскіе жи- ды“, заботясь о просвѣщеніи Вологжанъ, устроили въ одномъ изъ подвальныхъ помѣщеній на Золотушной набережной складъ „литературы“, поручивъ завѣдываніе складомъ двумъ еврейчикамъ—переплетчикамъ. По какой то случайности этимъ же помѣщеніемъ пользовался ночной сторожъ, убравшій туда орудія для чистки улицъ. Придя однажды въ помѣщеніе, сторожъ было не мало удивленъ, увидавъ тамъ цѣлый тюкъ книжекъ съ красными обложками. Не долго думая, онъ захватилъ десятокъ штукъ и отнесъ въ участокъ. Книжки оказались нелегальщиной. Жидки то-же какъ то пронохали пропажу и одинъ изъ завѣдующихъ перенесъ книжки въ свою квартиру, но скоро нагрянула полиція и книжки пришлось отдать. Всего отобрано около 150 штукъ.

** На дняхъ, какъ мы слышали, уголовные заключенные въ губернской тюрьмѣ въ числѣ около 30 чел. съ цѣлю побѣга пробили стѣну въ кухню почти насывозъ. Какимъ то образомъ они сумѣли запереть для этого разными инструментами; было даже холодное оружіе. Къ счастью, работа ихъ была во время замѣчена и побѣгъ не удался.

** 10 мая въ дер. Обуховской, Фетиньинской вол., вспыхнулъ пожаръ. Сгорѣло 2 дома. Убытокъ нечисленъ въ 1820 р. Пожаръ произошелъ отъ поджога. Виновные не обнаружены.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТДАЕТСЯ ДАЧА

въ 5 верстахъ отъ города по Петербургской д., отдѣльный домъ, въ усадьбѣ Рубцова. Объ условіяхъ справиться въ Рубцовъ у старосты или въ интернатѣ у В. П. Ловицкой. 2—1

народа я смѣю думать, что онъ дипломатически скрылъ свое настоящее мнѣніе. У Славянъ есть, къ глубокому сожалѣнію, враги—и очень серьезные. Развѣ, въ самомъ дѣлѣ, турки друзья тѣхъ славянъ, что становили подъ ихъ югомъ и теперь еще въ Македоніи стонутъ? Если—друзья, то напрасно Россія пролила столько драгоценной крови, чтобы выручить Болгаръ и Сербовъ! Или можетъ быть Венгры добрые сосѣди для своихъ Славянъ? Или такъ таки ни малѣйшей обиды со стороны нѣмцевъ нѣтъ ни въ Чехи, ни въ остальной Австріи, ни въ Познани? Или наконецъ не враги, а друзья поволотили русскавъ въ Манчжурію?

Чего-чего, а ужъ враговъ у славянства хоть отбавляй. Спрашивается, чему же мы обязаны все-таки не прекращающейся національной жизнью? Если обязаны конституціи, то чѣмъ объяснить то, что Россія за пятьсотъ лѣтъ до конституціи сложилась въ сильное царство, а вы, конституціонные чехи, хорваты, поляки, русины, словаки и пр. и пр. никакъ не можете выбиться изъ-подъ нѣмецкой и венгерской лапы? Нынѣшняя общеевропейская конституція, т. е. представительство народа въ дѣлахъ власти—вещь безспорно хорошая. Можетъ быть не эта форма правленія лучшая изъ возможныхъ, но въ виду крушенія аристократіи, т. е. органической власти,—народу волей неволей приходится управлять собой. Не только мы, едва перешагнувшіе въ новый строй, но и вы—славяне—не пережили вѣдь и одного столѣтія конституціи, даже полустолѣтія. Что выйдеть изъ новаго простонароднаго способа власти—угадать пока трудно. Но вспомните, чѣмъ создавался всякій народъ и что во всѣ вѣка поддерживало вѣру въ жизнь. Это—народное мужество. Вотъ о чемъ намъ, славянамъ, нужно вспомнить! Не бумажными документами дрались наши предки, а высѣкающими исеры изъ вражескихъ

брода, такъ-таки и не вспомнили сейчасъ племевъ ударами мечей. Сколько было мужества и перестраченныхъ силъ, столько славiane и держались. Славала храбрость, измѣняла сила—и славянскія державы гибли одна за другой. Посмотрите, что сейчасъ происходитъ: мы, триста славянъ въ столицѣ тысячелѣтней Россіи, въ укромномъ залѣ боимся сказать, что у славянъ есть враги! Знаемъ, что есть враги, а произнести вслухъ страшно: не надудились бы въ вѣнѣ. А вотъ нѣмцы въ подобныхъ случаяхъ не боится. Они видятъ дѣйствительность, какъ она есть, и надѣются не на парламентскіе разговоры, а на свои пушки. Глядите, какъ бы эти пушки въ скоромъ времени не загремѣли противъ вашихъ мирныхъ фабрикъ и культурныхъ садовъ! не будете никому угрожать, но будете же имѣть смѣлость признать угрозу. Поймемте въ себѣ твердости, чтобы дать ей отпоръ. И знаете, въ чемъ коренится твердость народнаго духа. Она коренится въ прошломъ, въ этомъ залѣ забытомъ, а ни какъ не въ будущемъ, о которомъ столько витѣствуютъ и котораго вѣдь еще нѣтъ. Съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ стоитъ, народы были сильны лишь чувствомъ родства къ своей землѣ. А что же такое родство, какъ не память о старинѣ? Безрамотный пахарь изъ рода въ родъ у насъ шелъ на смерть, защищая родину, потому лишь, что помнилъ, что и отецъ его, и дѣдъ, и пра-дѣдъ ходили воевать, и что была у насъ когда-то великіе богатыри, оборонявшіе землю, были сильные государи, герои-полководцы, которые въ нескончаемыхъ тяжельныхъ войнахъ давали отпоръ врагу. Книгопечатаніе нѣсколько затмило память народную, но имена великихъ вождей—отъ Владиміра и Ильи-Муромца—народъ запомнилъ. Это многовѣковое сознаніе, проходящее съвязъ толщу вѣковъ, и есть основная ось народнаго духа. Какъ же это мы, славяне, собравшись чуть не впервые со временъ доисторическаго раз-брода, такъ-таки и не вспомнили сейчасъ

ровно ничего изъ великаго прошлаго? Г. Миллюковъ объявлялъ неославянство, будто бы совсѣмъ отличное отъ стараго славянства. Г. Крамаржъ заявилъ, что сегодняшній съездъ ставъ возможенъ лишь въ конституціонной Россіи: въ старую Россію славiane не поѣхали бы, не примкнули къ ней. Но это, я думаю, не вѣрно. Не менѣе почтенное представительство славянъ пріѣзжало въ Москву 40 лѣтъ тому назадъ. Наконецъ, неужели прославленныя симпатіи славiane къ Россіи не идутъ глубже 2½ лѣтней давности? Мы знаемъ имена знаменитыхъ западныхъ славистовъ и ихъ отношеніе къ старой Россіи. И съ нашей стороны неужели неославянство еврейско-кадетской партіи сдѣлало больше старыхъ славянофиловъ? Неоконституціонный Хомяковъ, отвергавшій конституцію, сдѣлалъ для единенія славянскаго во всякомъ случаѣ не меньше своего архаическаго сына. Асказовы и Кярьевскіе, помните, были народъ покрунѣ неославянъ—гг. Миллюковъ и Федоровыхъ. Новое парламентское славянство думаетъ отыграться пролитіемъ чернилъ и красивыхъ словъ,—дай Богъ, кабы такъ. Но у стараго славянства, думается, не даромъ записаны въ лѣтописяхъ безчисленные походы, опустошительныя вѣшества, свирѣпыя битвы и подвиги героевъ. Помынутъ святныя имена послѣднихъ было бы не лишне и теперь, если мы не кончаемъ народаую исторію.

Подражая одному изъ ораторовъ, я сказалъ бы: вы вѣдете, посла славянства, въ родные края. Передайте же изъ края въ край поклонъ нашъ и назоминаніе: не забывайте прошлаго! Будьте мужественными! Будьте, сколько можете, сильными! М. Меньшиковъ.

(Новое Время).